

УДК 316.35

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/120/44>

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

©**Романычев И. С.**, ORCID 0000-0002-4951-7698, SPIN-код: 8469-1467, канд. социол. наук, Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы, г. Москва, Россия, romanychevilya@mail.ru

INTERDISCIPLINARITY OF SOCIAL WORK

©**Romanychev I.**, ORCID 0000-0002-4951-7698, SPIN-code: 8469-1467, Ph.D., Institute of Additional Professional Education of Social Workers, Moscow, Russia, romanychevilya@mail.ru

Аннотация. Статья носит теоретический характер и посвящена феномену междисциплинарности в социальной работе. Констатируется уникальность социальной работы как профессиональной деятельности, выраженная в использовании знаний из различных фундаментальных наук – социологии, психологии, педагогики, медицины, экономики, юриспруденции и т. п. Однако, несмотря на междисциплинарность многих видов профессиональной деятельности, социальная работа ориентирована на человека и его проблематику в условиях дефицита каких-либо ресурсов, и, в особенности, на конкретную ситуацию, что обуславливает неоднозначность подходов к выбору средств помощи. Междисциплинарность является общенаучным трендом, удерживающим первое место в рейтинге значимости для российских и зарубежных учёных (приведены результаты исследования). Теоретическая и практическая междисциплинарность социальной работы способствуют уникальному взаимообогащению теории и практики социальной работы. Приводятся практические примеры междисциплинарности в социальной работе и раскрывается их значимость. Многие проблемы междисциплинарности – различный понятийно-категориальный аппарат, разные научные методы – идентифицируются не столько как проблемные аспекты междисциплинарности, сколько как факторы уникальной теоретико-методологической насыщенности социальной работы. Выходом из проблемной (или псевдопроблемной) зоны является, например, юридическая идентификация и фиксация понятий, что может помочь практикам и исследователям социальной работы влиять на формирование адекватного правового поля работы. Междисциплинарность социальной работы обуславливает синтез знаний и накладывает на теоретиков и практиков социальной работы особые требования к их деятельности. Главным условием отхода от проблематизированного восприятия междисциплинарности является ориентир на практику, и что особенно важно – на целеполагание социальной работы.

Abstract. The article is theoretical in nature and is devoted to the phenomenon of interdisciplinarity in social work. The uniqueness of social work as a professional activity is stated, expressed in the use of knowledge from various fundamental sciences – sociology, psychology, pedagogy, medicine, economics, law, etc. However, despite the interdisciplinarity of many types of professional activities, social work is focused on a person and his problems in conditions of a shortage of any resources, and, in particular, on a specific situation, which leads to ambiguity in approaches to the choice of means of assistance. Interdisciplinarity is a general scientific trend that holds the first place in the ranking of importance for Russian and foreign scientists (the results of the study are presented). The theoretical and practical interdisciplinarity of social work contributes to the unique mutual enrichment of theory and practice of social work. Practical examples of

interdisciplinarity in social work are given and their significance is revealed. Many problems of interdisciplinarity – different conceptual and categorical apparatus, different scientific methods – are identified not so much as problematic aspects of interdisciplinarity, but rather as factors of the unique theoretical and methodological saturation of social work. The way out of the problematic (or pseudo-problematic) zone is, for example, the legal identification and fixation of concepts, which can help practitioners and researchers of social work to influence the formation of an adequate legal field of work. The interdisciplinarity of social work determines the synthesis of knowledge and imposes special requirements on social work theorists and practitioners. The main condition for moving away from the problematic perception of interdisciplinarity is a focus on practice, and what is especially important is the goal-setting of social work.

Ключевые слова: социальная работа, социальное обслуживание, социальная защита, междисциплинарность, наука, социология, психология, медицина, экономика.

Keywords: social work, social services, social protection, interdisciplinarity, science, sociology, psychology, medicine, economics.

Вот уже более тридцати лет социальная работа в России является признанной и институционализированной профессиональной деятельностью. Официально легализовавшись в начале 1990-х годов, она ознаменовала появление узкопрофессионального подхода к решению социальных проблем, и пришлось как нельзя кстати для эпохи радикальных перемен. В течение длительного переходного периода работники социальных служб выполняли колоссальную по своей значимости функцию сдерживания роста социальной проблематики, помощи и поддержки наиболее уязвимых социальных групп, восстановления и поддержания уровня жизни наиболее пострадавших от социальных катаклизмов граждан нашей страны. И даже при определённой стабилизации социальной структуры и отходе от кризисных явлений роль органов социальной защиты и организаций социального обслуживания отнюдь не снизилась — напротив, она стала разнообразнее и насыщеннее в части подходов к работе, в выборе технологий социальной работы. Среди социально уязвимых групп, находящихся под вниманием социальных служб, остаются и будут оставаться пожилые люди, люди с инвалидностью, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, бездомные граждане, малообеспеченные семьи и иные социальные группы, разово или постоянно нуждающиеся в какой-либо помощи со стороны государства и общества.

Социальная работа, открывшись в ту эпоху как в практическом, так и в теоретическом ключе, обратила на себя внимание своим уникальным положением в системе наук. Ни в коем случае не являясь фундаментальной академической наукой (такой как социология, психология или экономика), теория социальной работы первоначально была идентифицирована как своеобразное место «стыковки» разных наук и научных дисциплин. Также выдвигались идеи о том, что теория социальной работы может играть роль теории среднего уровня в социологии. Однако первое, на что следует обратить внимание, так это на то, что социальная работа – деятельность. Именно деятельность, нуждающаяся в научном осмыслении и теоретической институционализации. Причём деятельность профессиональная, оформившаяся в идентичном ключе в начале XX века, то есть более ста лет назад. Отсюда возник первый вопрос: если деятельность психолога опирается на фундаментальную науку психологию, деятельность экономиста — на экономику, деятельность врача — на медицину, на что опирается или из каких теоретико-методологических основ исходит деятельность

работника социальной службы? Стоит заметить, что параллельно с социальной работой можно встретить ещё много разновидностей профессиональной деятельности, которые, возможно, не имеют явной и единой опоры на фундаментальные науки. Например, деятельность по предоставлению жилищно-коммунальных услуг явно не связана с какой-либо одной академической наукой. Поэтому именно здесь можно легко уйти в макросистему несостыковок между попытками связать теорию и практику и возможностями нахождения единых закономерностей отражения науки в деятельности. Скорее, стоит признать, что лишь немногие виды профессиональной деятельности в полной мере опираются на фундаментальные науки, причём в аспекте какой-либо одной науки, в то время как множество профессиональных направлений как раз и осмысляются на стыке нескольких академических наук, а иногда — смежных научных дисциплин. Так, феминологию, гендерологию и ювенологию трудно назвать фундаментальными науками, но можно признать их теоретическую смежность в контексте социологии, психологии, педагогики, юриспруденции, медицины, культурологии, истории. Речь может идти о некоей стороне бытия – в виде социальной группы, явления, процесса, чьё научное осмысление накопило настолько огромный опыт, что появился комплекс объяснительных теорий, раскрывающих роль и значимость данного явления (феномена), сформировались подходы к его исследованию, а также понятийно-категориальный аппарат, закономерности, объектно-предметная сфера и многое другое, что позволяет судить об идентификации научной дисциплины.

Таким образом, во многих направлениях теоретического осмысления различных феноменов присутствует междисциплинарность, которая предусматривает интеграцию знаний, инструментария и подходов из различных наук и научных дисциплин. В постмодернистской концептуалистике междисциплинарность идентифицируется едва ли не как главный плюс, который приобрела глобальная наука во второй половине XX – начале XXI веков. Отчасти можно с этим согласиться, впрочем, в сознании как учёного, так и обывателя этот обретение граничит с проблематикой глубины и поверхностности в осмыслении чего-либо. Вместе с тем, многообразие, многофункциональность и многоуровневость социальной работы, возможно, ещё не до конца осмыслены. Иногда встречается непонимание и в научной среде, когда представители других областей знания говорят о преимуществах междисциплинарности, но отводят социальной работе вторичную роль [1].

Вместе с тем, говоря о социальной работе, стоит признать её однозначную междисциплинарность в теоретическом и практическом аспектах. Традиционно теория социальной работы полинаучна, она опирается на фундаментальные знания социологии, психологии, педагогики, юриспруденции, экономики, культурологии, медицины, экологии, истории, философии. В этом ряду практически всегда первыми идут социология и психология, в своё время заложившие своеобразный теоретико-методологический фундамент осмысления такого феномена, как помощь. А именно помощь часто идентифицируется как едва ли не первичная категория в социальной работе и раскрывает концептуальные основы этого уникального вида деятельности. Универсально помощь можно определить как феноменальный процесс передачи ресурсов от одного субъекта другому в целях поддержания статуса и устойчивости. Материальная помощь малообеспеченным семьям, социально-бытовые услуги на дому пожилым людям, медико-социальная и психологическая реабилитация людей с инвалидностью, поиск и организация замещающих семей для детей-сирот, предоставление питания и крова для бездомного – вот лишь основные явления помощи и поддержки, изучаемые в контексте абсолютно разных научных дисциплин. Все они знаменуют собой деятельностные, или практические основы социальной работы,

выстраиваемые в общую систему перераспределения общественного ресурса. Необходимость подобного распределения в большинстве случаев не оспаривается, более того, данное явление имело место практически во всех обществах на всём протяжении истории человечества. Особенности организации практики социальной работы, а также специфика использования различных технологий и методов во многом обусловлены характером теоретико-методологических подходов к анализу одних и тех же процессов и явлений [2].

В сегодняшнем мире, в каждой стране работает система социальных служб (называемая, естественно, по-разному) с различным уровнем участия государства, коммерческого и некоммерческого секторов, с различными приоритетами в оказании помощи, различными подходами и методами работы. При этом изучение данного феномена практически везде является междисциплинарным, с ориентирами на ту или иную фундаментальную науку, и как следствие, выбором тех или иных исследовательских методов.

Междисциплинарность в принципе можно идентифицировать как общенаучный тренд, дискуссии вокруг которого обострились в начале XXI века. Согласно результатам опроса российских и зарубежных учёных, проводимого Институтом статистических исследований и экономики знаний НИИ ВШЭ, именно междисциплинарность лидирует в рейтинге значимости трендов развития науки в перспективе до 2030 года. 71% респондентов ставят её на первое место (на втором – цифровизация исследований и разработок, получающая 62% соответственно). При этом 39% опрошенных относят к главным барьерам в развитии науки именно дефицит междисциплинарности (<https://clck.ru/3QG8T6>).

Однако, как феномен, междисциплинарность несет определённое проблемное поле, где главные зоны несоответствия в основном касаются различий в понятийно-категориальных аппаратах фундаментальных наук и несостыковок в методах исследовательской деятельности при приращении знания. Причём последнее может выражаться в прямо противоположных результатах исследований, проводимых различными методами, взятыми из разных фундаментальных наук. Хотя, на взгляд автора, огромную роль в преодолении этой проблемы играет, во-первых, способность синтезировать дискурс, во-вторых, необходимость изначально принять тот факт, что междисциплинарные исследования подразумевают охват разных сторон бытия. Так, социологические исследования чаще идентифицируют именно мнение респондента, в то время как психологические – внутренние регуляторы деятельности. Известная особенность человека говорить одно, думать другое, делать третье всё-таки не должна преподноситься как фактор провала попытки основать исследование на междисциплинарности и полинаучности.

Стоит отметить, что понятие «междисциплинарность» в социальной работе тесно связано не только с теорией, но и с практикой. Так, в сфере реабилитации, социального сопровождения присутствует и активно используется понятие «междисциплинарная команда» — многопрофильное объединение специалистов из разных областей, осуществляющих консультативную, сопроводительную, реабилитационную, абилитационную, экономическую поддержку объекта работы — семьи или индивидуума, находящихся в состоянии кризиса и нуждаемости. В междисциплинарную команду могут входить психолог, специалист по социальной работе, медицинский работник, педагог, юрист, работник сферы занятости и др. Важнейшим условием успеха работы являются групповая системная сосредоточенность на объекте помощи и максимальная координация, согласованность всех действий. Даже используя различный категориальный аппарат, применяя различные правовые основы своей работы, имея различные взгляды на методы работы, участники междисциплинарной команды вместе с тем исходят из конечной цели своей работы — исправления ситуации, выхода из кризиса, повышения качества жизни и

социального статуса человека. Именно единое целеполагание, единый взгляд на результат позволяет им достигать согласия в работе и исходить из единой системы координат в оценке того, что было и того, что должно в итоге произойти с объектом их работы. Среди других практических примеров применения междисциплинарности – развитие медико-социальной работы, как мультидисциплинарной профессиональной деятельности медицинского, психолого-педагогического и социально-правового характера. Медико-социальная работа принципиально изменяет комплексную помощь в области охраны здоровья, так как предполагает проведение системных медико-социальных воздействий на более ранних этапах развития болезненных процессов и социальной дезадаптации, потенциально ведущих к тяжелым осложнениям, инвалидизации. Таким образом, медико-социальная работа приобретает не только выраженную реабилитационную, но и профилактическую направленность [3].

Как и было сказано выше, проблематика междисциплинарности часто стыкуется на остром вопросе применения понятийно-категориального аппарата разных наук. В традиционном описании тезауруса социальной работы превалирует подход, предусматривающий выделение трёх групп категорий социальной работы: 1) категории, активно используемые многими фундаментальными науками – человек, общество, действие, сознание и т. п.; 2) категории, преимущественно используемые в теории и практике социальной работы, но и применяемые в иных научных дисциплинах: помощь, поддержка, реабилитация, терапия, среднестатистический доход, услуга, клиент и т. п.; 3) категории, собственно относящиеся к социальной работе и в большинстве зародившиеся именно в данной сфере – социальное обслуживание, социальная защита, поставщик социальных услуг, получатель социальных услуг, социальная диагностика. С одной стороны, особых проблем здесь нет, за три с половиной десятилетия этот понятийно-категориальный аппарат прочно вошёл в лексикон как работников социальных служб, так и тех, кому они помогают. С другой стороны — именно в научном осмыслении социальной работы, в исследовательской деятельности использование категорий разных наук вызывает определённые сложности с их определением. И именно здесь проявляется очевидная зависимость характера использования, идентификации, операционализации понятий от того, с позиций какой науки проводится исследование. Понятие «терапия», пришедшее из медицины, традиционно подразумевает лечение и исцеление от какого-либо недуга, в то время как активное использование этого термина в социальной работе расширило его применение и смысловой объём – здесь это тоже лечение и исцеление, но не только медикаментозное, но и социально-средовое, социально-психологическое, терапия творчеством — в общем, затрагивающее абсолютно разные стороны жизнедеятельности человека. Наличие в понятийном аппарате технологий социальной работы такого понятия, как «социальная терапия», иногда вызывает нарекания со стороны представителей медицинской науки, насколько социальная сфера может использовать понятие «терапия», пусть даже с добавлением «социальная». Тут же справедливо встаёт вопрос идентификации эффективности социально-терапевтических методик, ведь если в медицине всё более или менее понятно — есть позитивный эффект в физическом состоянии или его нет, то в социальной работе расчёт эффективности осложняется комплексностью подходов к человеку, синтезом разных исследовательских методов, которые порой не могут дать однозначного ответа об эффективности. Или, например, понимание «малообеспеченности» в экономических науках может отнюдь не соседствовать с определением малообеспеченности в теории и практике социальной защиты населения. Одним из выходов здесь может быть юридическая идентификация понятий, что иногда помогает учёным в области социальной работы не только правомерно использовать

понятийный аппарат, но и придавать определённый аспект правовой значимости результатам своих исследований. Это также говорит о важной роли междисциплинарности в социальной работе, которая с одной стороны, порождает ряд проблемных (или псевдопроблемных) зон в исследовательской деятельности, с другой – помогает прийти к общему знаменателю, исходя, например, из конечных целей научной деятельности.

Однако было бы ошибкой утверждать, что использование потенциала разных наук усложняет научное осознание и развитие теории социальной работы. Проблема понятийно-категориального аппарата, конечно, представляет собой некий фундаментальный пробел, но вместе с тем очень важно осознавать уникальную ценность рассмотрения процессов помощи человеку с разных позиций. И здесь также можно увидеть две стороны. Во-первых, социальная работа состоит из абсолютно разных видов услуг — одним людям оказывается экономическая помощь, другим — преимущественно бытовые услуги, третьим предоставляются психологические консультации, с четвертыми проводится медико-социальная работа, пятые получают правовую помощь. Иногда эти услуги представляют собой комплекс услуг, предоставляемых одному человеку. Исследование процессов и результативности оказания разных видов услуг естественно подразумевает использование потенциала соответствующей науки. Во-вторых, научный анализ даже одной какой-либо услуги может опираться не только на фундаментальную науку, которую эта услуга отражает. Именно здесь синтез наук обретает особую ценность. Например, экономика как наука пытается исследовать предоставление материальной помощи с позиций экономической эффективности. Однако здесь могут иметь место и психологическое исследование, и юридическое, и социологическое. Важно осознать, насколько получение материальной поддержки влияет на мотивационную сферу человека, какие юридические коллизии могли возникать при определении его соответствия его положения критериям малообеспеченности, как он сам осознаёт собственный статус малообеспеченного, влияет ли это на его самооценку. Обратным примером может быть, например, исследование экономической эффективности социально-психологических услуг, предоставляемых в социальной сфере. Здесь, безусловно, могут возникнуть сложности, связанные с комплексностью работы – если человеку предоставляются не только социально-психологические услуги, но и социально-медицинские, то какие факторы влияния на экономическую эффективность преобладают, и что больше влияет на неё — психология или социальная медицина? Однако даже эти трудности не создают фундаментальных препятствий к научному осмыслению такого феномена, как социальная работа, и многое зависит от позиции исследователя – использовать разнопрофильность социальной работы как изначально идентифицируемое непреодолимое противоречие или как возможность искать пути взаимодополнения и совершенствования методологий и методик исследований. И даже если отойти от собственно исследовательской деятельности, то соприкосновение с наукой в практической работе здесь также не должно восприниматься как изначально присутствие проблемы сочетаемости положений разных наук. Так, в исследовании Л. В. Вандышевой и В. В. Кутлиной констатируется, что особенностями междисциплинарного подхода к профилактике девиантного поведения подростков являются наличие общих положений, позволяющих интегрировать знания различных научных дисциплин, и наличие частных, специфических положений в научных дисциплинах, которые отражаются в деятельности специалистов, реализующих данный подход [4].

Это приобретает особую ценность в контексте дифференциации знаний не только по принципу прямой необходимости данного знания, но и постоянного синтеза знаний из разных научных дисциплин. В свою очередь, в этом синтезе может рождаться новая идея,

новый подход, новый метод. В рассмотрении проблем междисциплинарности, в том числе и социальной работы, также важно осознавать, что междисциплинарность отнюдь не всегда является ответом на некое отсутствие концептуального пространства «между науками». А ведь именно так она объясняется в определённых кругах научного сообщества. Полинаучность как принцип и междисциплинарность как подход иногда индентифицируются с попытками заполнить некую брешь, пустоту в осознании каких-либо феноменов. Однако встаёт вопрос — в пустоте ли дело? Может быть, дело в едином поле стыковки разных наук, в синтезируемых участках человеческой деятельности и человеческой мысли, которые изначально могут осознаваться с разных позиций, рассматриваться под разными углами зрения. Междисциплинарность обретает особый смысл в исследованиях такого феномена, как социальная работа, где абсолютно разные стороны человеческой жизни осмысляются в концептуальном единстве, каким бы сложным этот подход не казался бы. Является ли междисциплинарность именно проблемой научного осмысления социальной работы или обеспечивает её теоретико-методологическое богатство — здесь, на взгляд автора, побеждает второй подход. И тут главное — не забывать, что социальная работа является именно деятельностью со своим профессиональным целеполаганием. В этом целеполагании присутствует многозначная комплексность, помогающая на практике приблизить процесс решения индивидуальной проблемы к позитивному для человека финалу. Практическое использование различных наук и научных дисциплин, уникальное знание основ социальной работы способствует всестороннему охвату человеческой проблематики, использованию множества путей решения проблем — комплексно или вариативно, но всегда в стыковке с профессиональной целью. Взаимообогащение теории и практики социальной работы происходит перманентно, и именно междисциплинарность создаёт особую атмосферу феноменальной сближенности наук в ракурсе развития практической деятельности [5].

Возможно, имеет место уникальный феномен, при котором многопрофильная синтезированная деятельность способствует обогащению многих наук. Конечно, это можно сказать о многих видах профессиональной деятельности, однако феноменальность социальной работы в том, что она представляла и представляет собой историческую попытку теоретиков и практиков охватить человека целиком — с позиций благосостояния, семейных отношений, психологической составляющей, качества здоровья, способности к самореализации и многого другого. И в этом общем охвате надлежало найти пути оказания помощи в решении какой-либо проблемы или нескольких проблем. Именно признание целостности человеческой личности и человеческого бытия является краеугольным камнем, когда-то заложившим и по сей день удерживающим первооснову осознания социальной проблематики – полинаучность. На практике это проявлялось и проявляется в использовании множества форм и методов работы с человеком, дающими синергетический эффект. Это накладывает на исследователей социальной работы особые обязательства по научной корректности, научной этике, способности к тонкому синтезу подходов; на практиков — по умению подбирать разнообразный инструментарий работы с человеком и воспринимать человека в единстве внутренних и внешних связей. Поэтому рассматриваемая междисциплинарность социальной работы остаётся несменяемым явлением, какая бы парадигма социальной работы не превалировала бы в тот или иной исторический период.

Список литературы:

1. Птицына Н. А. Выступление Н. А. Птицыной, кандидата социологических наук, доцента кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом Ивановского

государственного университета // Отечественный журнал социальной работы. 2024. №3. С. 31-33.

2. Гуслякова Л. Г. Теория и методика социальной работы: работа с проблемой клиента. М.: Юрайт. 2021. 154 с.

3. Мартыненко А. В. Теория и технологии медико-социальной работы. М.: Юрайт. 2024. 339 с.

4. Вандышева Л. В., Кутлина В. В. Междисциплинарный подход к профилактике девиантного поведения у подростков в условиях реабилитационного стационара // Отечественный журнал социальной работы. 2024. №2(97). С. 93-99.

5. Холостова Е. И., Кононова Л. И. Технология социальной работы. М.: Юрайт. 2019. 503 с.

References:

1. Ptitsyna, N. A. & Vystuplenie, N. A. (2024). Ptitsynoi, kandidata sotsiologicheskikh nauk, dotsenta kafedry sotsiologii, sotsial'noi raboty i upravleniya personalom Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty*, (3), 31-33. (in Russian).

2. Guslyakova, L. G. (2021). *Teoriya i metodika sotsial'noi raboty: rabota s problemoi klienta*. Moscow. (in Russian).

3. Martynenko, A. V. (2024). *Teoriya i tekhnologii mediko-sotsial'noi raboty*. Moscow. (in Russian).

4. Vandysheva, L. V., & Kutlina, V. V. (2024). *Mezhdistsiplinarnyi podkhod k profilaktike deviantnogo povedeniya u podrostkov v usloviyakh reabilitatsionnogo statsionara*. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty*, (2(97)), 93-99. (in Russian).

5. Kholostova, E. I., & Kononova, L. I. (2019). *Tekhnologiya sotsial'noi raboty*. Moscow. (in Russian).

Поступила в редакцию
13.10.2025 г.

Принята к публикации
20.10.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Романычев И. С. Междисциплинарность социальной работы // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №11. С. 389-396. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/120/44>

Cite as (APA):

Romanychev, I. (2025). Interdisciplinarity of Social Work. *Bulletin of Science and Practice*, 11(11), 389-396. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/120/44>